

КИЗДАРБЕКОВА Молдир,
Международная исламская академия Узбекистана
кафедра Узбекского языка и классической
восточной литературы
докторант I курса кафедры

ПЕРЕВОДЫ ПРОИЗВЕДЕНИЯ «КАЛИЛА ВА ДИМНА»

TRANSLATIONS OF THE WORK «KALILA VA DIMNA»

«КАЛИЛА ВА ДИМНА» АСАРИНИНГ ТАРЖИМАЛАРИ

Аннотация. Книга «Калила и Димна» – это сборник басен и притч, адаптированный из знаменитой индийской книги «Панчатантра». Она содержит назидательные и поучительные истории и была переведена на многие языки. Ее судьба поистине удивительна. В статье представлена информация о переводах этого замечательного произведения.

Ключевые слова: басня, притчи, назидательные и поучительные рассказы, «Калила и Димна», тексты, «Панчатантра».

Annotation. The book «Kalila and Dimna» is a collection of fables and parables adapted from the famous Indian book «Panchatantra». It contains edifying and instructive stories and has been translated into many languages. Her fate is truly amazing. The article provides information about the translations of this remarkable work.

Keywords: fable, parables, edifying and instructive stories, «Kalila and Dimna», texts, «Panchatantra».

Аннотация. «Калила ва Димна» китоби Ҳиндистоннинг машҳур «Панчатантра» китобидан мослаштириб олинган эртақ ва масаллар тўпламидир. Унда тарбиявий ва ибратли ҳикоялар мавжуд ва кўплаб тилларга таржима қилинган. Унинг тақдири ҳақиқатан ҳам ҳайратланарли. Мақолада ушбу ажойиб асарнинг таржималари ҳақида маълумот берилган.

Калит сўзлар: эртақ, масаллар, тарбиявий ва ибратли ҳикоялар, «Калила ва Димна», матнлар, «Панчатантра».

ВВЕДЕНИЕ

«Калила и Димна» - литературное произведение древнеиндийского

происхождения [6], относящееся к жанру апологетической литературы, в котором нравоведения передаются через сцены с участием героев-животных. Это адаптированный перевод санскритского произведения «Панчатантра» (вдохновившего Эзопа на создание басен) на язык пехлеви, сделанный персидским ученым Борзуюем около 570 года [1]. Арабский перевод среднеперсидской версии VIII века был обработан Ибн аль-Мукаффой [12]. Он дополнил его введением, разделом о сомнительности религии и рассказом о суде над Димной. Арабский перевод подвергся еще восьми редакциям.

Эти истории попали на Запад через арабов и впоследствии были переведены на большинство европейских языков. Это породило множество апологетических произведений во всех литературах Средневековья и Возрождения. Однако в этих историях произошло важное изменение. На Востоке истории носили чисто дидактический характер и приводились исключительно с целью доказать некую моральную истину. В Европе, напротив, истории приобрели более сильный отпечаток эпического характера и стали баснями. Значительная часть наиболее популярных в Европе народных сказок восходит к историям, найденным в этом сборнике. В него также вошло множество сведений из эпосов о животных, в частности, о лисе (Рейнеке Лисе). Именно поэтому, например, в еврейской литературе эти басни назывались «баснями о лисе».

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Пока Западная Европа осваивала некоторые аспекты «Калилы и Димны», произведение стремительно набирало популярность на Востоке. В 1144 году знаменитый романист Низам аль-Дин Абуль-Маали перевел книгу с арабского на персидский, усложнив и приукрасив текст в соответствии с предпочтениями своей эпохи. Появилось множество персидских переводов, как прозаических, так и поэтических, каждый из которых отличался все более изощренными риторическими приемами и прикрасами. Перевод Хусайна Вайз Кашифи особенно примечателен своими многочисленными поэтическими вставками, похожими на

санскритский оригинал. Маловероятно, что Кашифи был знаком с санскритским текстом, а поэтические пассажи кажутся данью предпочтениям ценителей изящной дикции.

Рудаки сделал персидское переложение в стихах в X веке, но до наших дней дошло лишь несколько стихов. Перевод Насраллы Абу-ль-Маали в риторическом стиле был завершен в 1144 году. В XVI веке Хусейн Ваиз Кашифи создал новую персидскую версию «Калилы и Димны» под названием «Светильники Канопы» («Анваре Сухайли»). Текст отличается вычурностью и виртуозностью.

В начале XII века знаток арабского языка Иоэль перевел «Калилу и Димну» на иврит. В 1960-х годах этот перевод XIII века послужил основой для латинского перевода Иоанна из Капуи под названием «*Directorum vite humane*» («Наставление о человеческой жизни»). Это не было случайным совпадением: Западная Европа в XII-XIV веках находилась под сильным влиянием «арабской учености», которая в основном происходила из Андалусии - арабской Испании. Философы интересовались учениями Ибн Рушда (Аверроэса), Ибн Сины (Авиценны), алхимики и астрономы изучали труды аль-Рази (Разеса), аль-Фергани (Альфрагана) и многих других, переведенных на латынь непосредственно с арабского или через посредство иврита. Во время крестовых походов интерес к Востоку возрос. Рыцари возвращались с клинками из дамасской стали, невиданными конями, прекрасными пленницами и даже некоторыми восточными мистическими учениями. Купцы привозили пряности, драгоценные ткани и предметы роскоши, а ученые постигали секреты «восточной мудрости».

Латинский перевод «Калилы и Димны» позволил средневековым писателям из разных стран перевести книгу на немецкий, итальянский и старофранцузский языки. В «Калиле и Димне» содержится множество отдельных басен, притч и рассказов, которые использовались новеллистами эпохи Возрождения, Боккаччо, Гансом Саксом и Лафонтеном в качестве дополнения к басням

Эзопа. Иногда переработки и переложения «Калилы и Димны» называют «Баснями Бидпая» (или «Баснями Пила») - по имени философа Байдабы.

В XIII веке арабская версия была переведена на испанский и иврит, а затем на латынь (XIV век) и немецкий язык (1470 год). Впоследствии были сделаны переводы на французский, английский, русский (1762), а также турецкий, узбекский, татарский, малайский и другие восточные языки.

Первый полный перевод «Калилы и Димны» на турецкий язык был сделан в XVI веке, возможно, с персидского. Самый известный турецкий перевод - книга «Гумаюн-наме». Переводы на узбекский, татарский и языки народов Дагестана появились позже, в начале-середине XIX века.

Книга притч «Калила и Димна» была широко переведена и адаптирована в Юго-Восточной Азии, включая Малайю, Индонезию, Кампучию и другие страны. Трудно перечислить все переводы и адаптации этой книги на разных языках Дальнего Востока.

Книга имеет традиционную структуру и содержит притчи. Происхождение традиции связывают с утраченной рукописью, которая была переведена на пехлеви персом Борзуи, придворным врачом, около 550 года. Позже притчи были переведены на арабский язык Абдаллахом ибн аль-Мукаффой около 750 года, который значительно переработал персидский протограф. Истории о «Калиле и Димне» в основном заимствованы из таких сборников, как «Панчатантра», «70 историй о попугае», «25 историй о демоне Ветале» и других. Не исключено, что составители индийских и ближневосточных сказок использовали общий источник. Пролог книги включает в себя эпизоды, которые также встречаются в «Александрии». В сирийской версии (около 570 г.) приводятся варианты имен персонажей, из которых можно сделать вывод об именах героев «Махабхараты», таких как Бхима и Арджуна.

Европейская рецепция «Калилы и Димны» происходила по трем основным каналам: Греческий перевод Симеона Сифа («Стефанит

и Ихниллат») в Византии около 1081 года, латинский «Directorium vitae humanae» в 1250-1270 годах и персидская версия конца XV века «Анваре Сохейли». Славянская и итальянская версии восходят к первой (XIII век), а переводы на языки Центральной и Северной Европы (XV-XVII века) - ко второй. Грузинская версия, созданная царем Вахтангом VI и монахом Сабой Орбелиани в 1712-1717 годах, восходит к третьей. Французские издания 1724 и 1775 годов послужили основой для нового русского перевода под названием «Политические и нравственные басни индийского философа Пилпая» (1762).

Книга «Калила и Димна» названа по имени двух шакалов, Калилы и Димны (от индийского - Karataka и Damanaka), упоминаемых в ее первых главах. Однако греческий и славянский переводы получили свои названия из-за недоразумения. Сиф неверно прочитал арабский корень «Kalilah» как «Kuleilah», что означает «венчик», а «Dimnah» принял за слово, означающее «следы прежнего обитания», переведя его как «увенчанный» и «следопыт». Говорящие имена подчеркивали мысль о тщете преходящей земной славы и власти, что важно для христианского книжника. Стоит отметить, что на Руси автором притч считался святой Иоанн Дамаскин, хотя это не общепризнано.

Этот сборник притч был широко распространен как на Востоке, так и на Западе. Аналогии с ним можно найти даже в монгольском памятнике «Шидди-кур» и в западноевропейском «Романе о Лисе». Отрывки из нее встречаются в армянском Четъи-Минае (1731), в вариантах «Повести о Варлааме и Иоасафе» и вошли в проповедническую литературу как христианства, так и ислама. Несколько адаптаций «Калилы и Димны» вошли в различные произведения, в том числе в «Декамерон» Д. Боккаччо, басни Лафонтена и И.А. Крылова, произведения Л.Н. Толстого. Поэтические версии «Калилы и Димны» были созданы Рудаки в X веке, Хусейном Вайзом Кашифи в XVI веке и другими [14].

Ибн аль-Мукаффа (723/724-759/760) - автор своеобразных самообразовательных книг

адаба зерцаль – энциклопедических сводок знаний, необходимых в мусульманском мире образованному человеку и созданных для смягчения нравов в условиях бессмысленной жестокости и произвола, угнетения, войн. Идеи достижения «душевного равновесия», нравственного совершенства, умения сдерживать страсти были связаны, прежде всего, с арабским переводом «Панчатантры». Этот перевод под названием «Калила и Димна» был сделан еще до появления антологий прозы и литературных памфлетов и стал образцом художественной прозы на арабском языке.

Интерес к индийскому литературному памятнику возник в VI веке, когда на иранский престол взошел Ануширван. Утопив в крови восстание, поднятое Маздаком, чтобы облегчить участь угнетенного населения, правитель счел возможным удовлетворить свои духовные потребности: мудрость в те времена ценилась выше богатства и дороже царской власти. По легенде, он отправил молодого врача Бурзое в далекую Индию с заданием достать рукопись, тщательно охраняемую от посторонних глаз в сокровищнице индийских царей. Бурзое хитроумно сумел проникнуть в тайники с книжными богатствами, снял копию «Панчатантры» и перевел ее на язык пехлеви. Это произведение не сохранилось, но рассказ о подвиге Бурзое записан сборщиком налогов Ибн аль-Мукаффой. Страстный поклонник иранской древности и замечательный стилист, он перевел «Панчатантру» на арабский язык. Судьба самого переводчика оказалась трагичной. За свое вольнодумство, безбожие, бунтарство и издевательские насмешки над жестокими правителями он был предан мучительной казни. Это злодеяние возмутило выдающихся ученых, и только внезапная смерть правителя предотвратила готовящееся восстание.

В свой перевод Ибн аль-Мукаффа включил собственный текст, в котором была глава о лекаре Бурзое. Он утверждал, что самосовершенствование следует начинать с собственной души и питать знаниями. Тогда следует учить других знаниям, помня, что образование завершается только

делами. Мудрость – это дерево, а дела – это плоды. Обрамляющим сюжетом «Калилы и Димны» является история завоевания Индии Александром Македонским. Александр посадил на престол своего протеже, который впоследствии был свергнут. Индейцы назначили своим новым правителем Дабшалима, члена королевской семьи. Однако он оказался непригодным для этой роли.

Направить высокомерного правителя на путь истины и справедливости был призван мудрый брахман-мудрец по имени Байдаба. Несмотря на риск для жизни, унижение и заключение, Байдаба написал книгу о птицах и зверях, в которой содержались ясные речи, призванные просветить царя. Книга впечатляет господина, и он обещает поместить произведение в «дом мудрости», то есть библиотеку, чтобы предотвратить кражу со стороны персов. В конце концов новости о книге доходят до персидского царя Ануширвана. Герои книги — два опытных и умных шакала, Калила и Димна (искажённые имена Каратаки и Даманаки в Панчатантре), соревнующиеся в хитрости. Другие истории о животных призваны защитить людей от недостойных поступков и предостеречь власть имущих от необдуманных действий и решений. Основная проблема произведения – как найти надёжную опору в жизни, поставленная от лица Бурзое.

Текст «Калилы и Димны», лишенный санскритской архаики, более доступен и популярен, чем оригинал. Оно приобрело также привлекательные черты исповедания обеспокоенной души, ищущей истину, не находящей утешения в слепом религиозном поклонении или доводах сторонников какой-либо веры, философии или учения.

Автор «Панчатантры» неизвестен. По мнению исследователей, первоначальный вариант, не сохранившийся до наших дней, появился в III-IV веках нашей эры при династии Гуптов и был составлен в Кашмире брахманом-вишнуитом. Однако отдельные басни о людях и животных, из которых состоит «Панчатантра», появились в индийском фольклоре гораздо

раньше. Эти басни дали начало так называемым «странствующим» или «путешествующим» историям в фольклоре многих народов мира.

В эпоху Сасанидов «Калила и Димна» уже присутствовали в Иране. По легенде, придворный лекарь Бурзое был отправлен по поручению царя Ануширвана в VI веке в Индию, чтобы добыть загадочную книгу из сокровищницы индийских королей. Книга была составлена мудрым философом и главой брахманов Байдабой для могущественного господина Дабшалима. Бурзо успешно получил книгу и перевел ее на среднеперсидский язык (пехлеви). Речь шла о книге «Панчатантра». Ибн аль-Мукаффа работал со среднеперсидской версией текста, которая не сохранилась.

Судьба книги еще более удивительна. Сирийский перевод появился в VI веке, еще до арабского перевода. Около 1080 года византийский прозаик Симеон Сиф¹ перевел «Калилу и Димну» с сирийского варианта на греческий под названием «Стефанит и Ихниллат» (неудачная интерпретация арабских имен Калила и Димна) [3].

В древнеиндийском варианте памятника «Панчатантра» главных героев зовут Каратака («Темно-красный») и Даманака («Усмиритель»). Эти имена были переведены на персидский и арабский языки как «Калила» и «Димна». При переводе памятника с арабского на греческий переводчик допустил ложную этимологизацию, в результате чего появились имена «Стефанит и Ихниллат». Переводчик соединил слово «Калила» с «iklil», означающим «диадема», и перевел его как «увенчанный» (στέφανίτης), а слово «Димна» с «diman», означающим «следы кочевничества», и перевел как «выслеживающий» (ἱχνελάτης). Хотя такая интерпретация в некоторой степени подкреплялась этическими характеристиками персонажей, один из которых был благороден и расчетлив, а другой — хитрым интриганом

¹ Автором «Стефанита и Ихниллата» назван Сиф Антиох. Это имя — Симеон Сиф — встречается в греческих рукописях. Сиф был протовестиарием (придворный чин) антиохийского дворца, отсюда в славянских текстах появилось второе имя — Антиох. В некоторых славянских рукописях он назван просто Антиох, с прозванием Великий.

[3], важно отметить, что этот перевод неточен и требует исправления.

Греческий перевод послужил основой для нескольких адаптаций и переводов на славянские языки. В XII веке книга «Увлечённый следопыт» попала в Россию, где приобрела популярность как моральное руководство. Древнерусские переводчики считали ее наставлением христианского благочестия и приписывали ее авторство известным христианским святым, таким как Иоанн Дамаскин или Иоанн Лествичник.

В России интерес к басням «Калилы и Димны» сохранялся до новейшего времени. К концу XVIII века было отмечено, что «Калила и Димна» - произведение не только «поучительное», но и обличительное. В 1762 году «переводчик Академии наук» Борис Волков перевел с латыни «Политические и нравственные басни Пилпая», философа из Индии. В 1889 году был опубликован перевод с арабского «Калилы и Димны», выполненный М.В. Рябининым и М.О. Аттаей. После Великой Октябрьской революции первая часть «Калилы и Димны» была обработана и опубликована [2]. Впоследствии И.П. Кузьмин и И.Я. Крачковский² выполнили полный перевод. Крачковский перевел только те части, которые Кузьмин не успел закончить, - начало предисловия Бахнуда ибн Сахвана, предисловие Ибн аль-Мукаффы, часть первой главы и заключение книги.

В XII веке рабби Йозель перевел «Калилу и Димну» на иврит. В следующем столетии был сделан перевод на испанский язык. В то же время Иоанн из Капуи перевел еврейский текст на латынь. Так появилось «Наставление о человеческой жизни», которое впоследствии было переведено на немецкий, итальянский, французский и чешский языки. Влияние

притч «Калила и Димна» прослеживается у новеллистов эпохи Возрождения, таких как Боккаччо, шванки Ганса Сакса и Лафонтена, где они служат дополнением к басням Эзопа. В конце XVI века Абу-л-Фазл, вазир великого могола Акбара (1556-1605), адаптировал одну из версий «Калилы и Димны» и назвал ее «Ияр-и даниш» («Мерцало мудрости»). Другая адаптация «Калилы и Димны» была сделана на персидском языке в Индии при Великих Моголах в конце XVI века.

Позже эта работа была переведена на хиндустани и урду. После долгого и сложного путешествия «Панчатантра» вернулась в Индию. В Европу книга попала уже под другим названием - турецким «Гумаюн-наме»³ («Царственную книгу»). Турецкая работа была быстро переведена на французский язык. Иногда переиздания выходили под другими названиями, например «Басни Бидпая» («Басни Пильпая»). Гете последовал восточному образцу в своем знаменитом произведении «Рейнеке Лис» [4].

В XIII веке арабская версия была переведена на испанский и иврит, а в XIV веке - на латынь. В 1470 году она была переведена на немецкий, а затем на французский, английский и русский языки (1762). Сюжеты «Калилы и Димны» неоднократно использовались в художественной литературе [9].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В эпоху средневековья и позже интерес к труду Ибн аль-Мукаффы не угасал, он и ныне переводится на многие языки Востока и Европы; на языки народов Узбекистана, Татарии, Дагестана. Обработки памятника распространяются в Малайзии, Индонезии, Кампучии и других странах Юго-Восточной Азии.

Работа над этим о интереснейшим средневековым памятником продолжается и по сей день. Библиография исследований и изданий рукописей «Калилы и Димны»

² Примечание от редакции: перевод книги «Калила и Димна», выполненный И. П. Кузьминым под редакцией и при участии академика И. Ю. Крачковского, впервые был опубликован в 1934 г., затем переиздан массовым тиражом в 1957 г. Ныне перевод этот устарел, но в свое время сыграл важную роль в арабистике и литературоведении в целом. Новый перевод сделан по каирскому изданию, 1950, с привлечением изданий, выходивших в Дамаске (1959) и Алжире-Бейруте (1973).

³ «...так назвал Али Челеби свой перевод на турецкий язык персидского сочинения Анвари-Сухейли, которое является изложением басен Бидпая.» (ЭСБЕ)

обширна. Ученые и переводчики со всего мира участвуют в подготовке изданий, сопоставлении рукописей и комментировании «Калилы и Димны». Наиболее полные сведения об изданиях «Калилы и Димны» и посвященных им исследованиях содержатся в трудах французского арабиста Шовена. Однако со времени публикации книги Шовена эта библиография значительно расширилась и теперь представляет собой объемное собрание произведений на разных языках.

Так «Калила и Димна» вошли в золотую сокровищницу мировой литературы. В разные исторические периоды читатели «Калилы и Димны» находили этот текст интересным по разным причинам. Ученые вникали в аллегорические смыслы забавных басен и народных сказаний, а простые люди наслаждались комическими несчастьями наивного мужа, доверяющего своей неверной жене.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аполлог // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907.
2. Арабская сказка Лев и Бык. Переработал С. С. Кондурушкин. Петроград, 1918, изд-во «Огонек».
3. Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. — СПб.: Наука, 2003. — Т. 8: XIV-первая половина XVI века.
4. Горбунов А.М. Панорама веков: Зарубежная художественная проза от возникновения до XX века. — М.: Кн. палата, 1991.
5. Ибнал-Мукаффа. Калила ва Димна. — Бейрут, 1952.
6. Калила и Димна // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. — СПб., 1908-1913.
7. Калила и Димна / пер. с араб. И. Ю. Крачковского и И. П. Кузьмина, вступ. ст. и прим. И. Ю. Крачковского. — М.-Л., 1934.
8. Калила и Димна / пер. с арабского И.Ю. Крачковского и И.П. Кузьмина, статья и прим. И.Ю. Крачковского, оформ. Э.А.Будовского. — М.-Л.: Academia, 1954. — 368 с.
9. Калила и Димна. / Пер. с арабс. И.Ю.Крачковского и И.П.Кузьмина. Под ред. И.Ю.Крачковского. // Изд. второе. — М.: ИВЛ., 1957. — 284 с.
10. Калила и Димна, пер. с араб. И.Ю.Крачковского и И.П.Кузьмина, [под ред. И.Ю.Крачковского, предисл. Е. Э. Бертельса], 2 изд. — М., 1957.
11. Кетаб-е Калила ва Димна, пер. с араб. Абу-ль-ма'али, Тебриз, 1318 л. г. х. (1900/1901)
12. Шерр И., «Всеобщая история литературы», перевод с немецкого под редакцией А. Н. Пыпина. — Изд. Бакста, 1867. — С. 51.
13. Хосейн Ваэз-е-Кашефи. Анвар-е Сохайли. — Тегеран, 1336 с. г. х. (1957).
14. Энциклопедия литературных произведений / Под ред. С.В. Стахорского. — М.: ВАГРИУС, 1998.
15. Calila et Dimna, ou Fables de Bidpai, P., 1816.